

Питер Гринуэй: «Есть только смерть и секс»

Недавним мая — 2003 — 24 июня — с. 1, 6

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

Во-первых, я хочу, чтобы зрители наконец почувствовали, что такое кино. Во-вторых, мой замысел настолько интересен, что не грех попытаться, как вы выразились, опутать им как можно большее число людей.

— Вы считаете, люди до сих пор не поняли, что такое кино? А Бергман, а Антониони, а Феллини? Это что, по-вашему?

— Про них не будем. А так — конечно, люди просто не знают, что такое кино. Они думают, что это иллюстрированный текст. И так было все сто с лишним лет, что кино существует. Я же утверждаю, что кино — это нечто совсем другое. Между

нии искусства, всего темы — смерть и секс. Поэтому их так много в моем кино, и те, кто упрекает меня за это, просто плохо понимают не только искусство, но и жизнь вообще.

— А любовь — это не тема?

— Нет, конечно. Потому что любовь неминуемо ведет сначала к сексу, потом к смерти. Или сразу к смерти. Бальзак еще чуть было не придумал третью тему — деньги, но она «не прошла», потому что выяснилось, что и деньги в конечном итоге приводят либо к сексу, либо к смерти. Или наоборот.

— Кстати, а зачем вам нужна книга по вашему фильму?

— Потому что сейчас книг вообще никто не читает. Мне вооб-

Люди не знают, что такое кино, они думают, что это иллюстрированный текст. На самом деле кино — это искусство картинок

прочим, я когда-то учился на художника и, вероятно, лучше многих других понимаю, что кинематограф — это искусство картинок. Поэтому в моих фильмах так много тела, и обнаженного в частности. Это интересно, это красиво.

— Не всякое тело красиво...

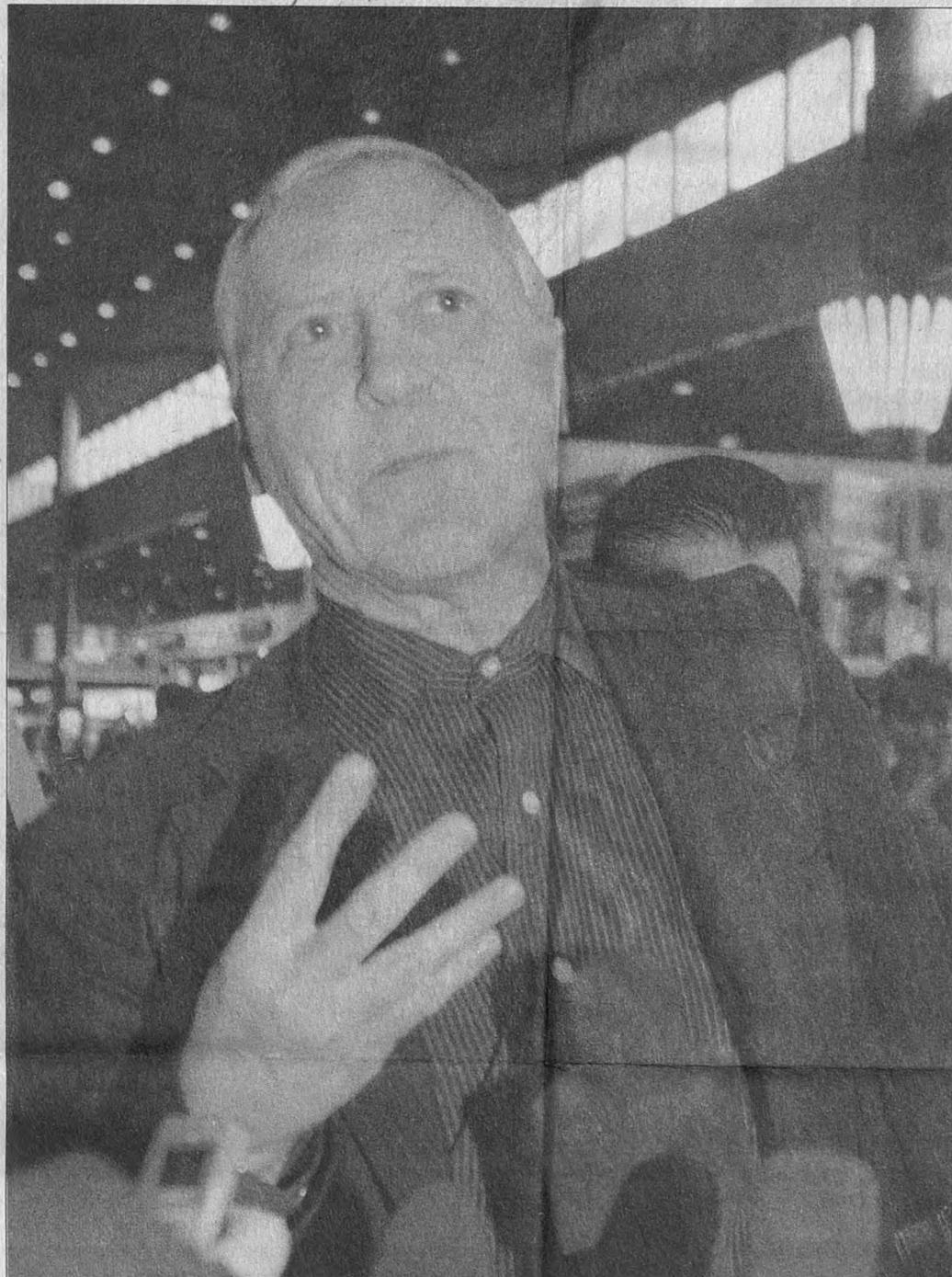
— Надо научиться понимать, что безобразие — это тоже красота. Глубоко спрятанная, не каждому видная, не каждому понятная, но — красота. Возможно, когда-то был кинематограф красоты, настоящий кинематограф, но он давно умер. И на смену ему ничего не пришло.

— Вот вы хотите прийти.

— Я уже пришел. Дело в том, что в кино, как в любом произведе-

ще смешно, когда я слышу, как кто-то рассуждает о современной литературе. Если даже кто-то что-то и пишет, то уж никто ничего не читает, это точно. И, по-моему, гораздо честнее сделать книгу по фильму, чем наоборот. Сейчас пошла целая волна экранизаций, причем экранизируют ширпотреб. Это быстрый способ зарабатывания денег, но не очень приличный для настоящего художника. Впрочем, настоящий художник так делать никогда не будет. Какой ты художник, если у тебя мысли на один сценарий не наберется?

— Фильм «Чемоданы Тулса Люпера» охватывает период от 1928 до 1989 года. Если вы

Эстет, немного сноб, непредсказуемый Питер Гринуэй.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

так широко замахнулись, вам было что сказать людям?

— Во-первых, я хотел показать, что весь мир — это заключенные и тюремщики. Причем мы все время меняемся ролями.

Во-вторых, я хотел показать, что истории нет. Есть только историки.

— Вы отобрали для последующих съемок Ренату Литвинову, Кристину Орбакайте,

Ларису Гузееву. Вам ведь раньше не приходилось работать с нашими актерами. Как вам они?

— Да нормально. Как и все остальные. ■